

Политическая экономия военных займов, налогообложения и последствий роста государственного долга

*Посвящается столетию окончания
Первой мировой войны (1914–1918 гг.)*

© В.Г. Родионова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В данной статье автор обращается к работе профессора политэкономии Кембриджского университета А.К. Пигу «Политическая экономия войны» (1921) [1], опубликованной после Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Научный интерес представляет трактовка этим автором вопросов военных займов, налогообложения и последствий внутреннего долга. В статье потребовалось сохранение оригинального содержания некоторых глав работы А.К. Пигу, а также стилистики перевода этой работы с английского на русский язык г-ном Н.А. Даниловым, которому российские читатели обязаны быть благодарными, так как с 1924 г. иного перевода этой работы не существует. Исследовательский интерес представляет неоклассическая трактовка теории «экономического напряжения», связанного с ростом государственного долга под влиянием военных займов и налогообложения в большинстве современных развитых стран мира.

Ключевые слова: военные займы, налоги, сбережения населения, экономическое напряжение войны, государственный (национальный) долг, добровольные и принудительные займы

Введение. События начала XX в. чаще всего ассоциируются с Первой мировой войной (1914–1918 гг.). В числе ее причин — резко обострившиеся в тот период противоречия стран Антанты (во главе с Великобританией) и стран германо-австрийского блока за общемировое господство, сферы влияния и мировые рынки. Противостояние двух блоков все более очевидно предвещало неизбежность вооруженного конфликта. В 1914–1918 гг. он приобрел глобальный характер. Участницами Первой мировой войны оказались 38 стран. Численность действующих армий этой войны превышала 29 млн человек, количество мобилизованных — 74 млн человек. Дата окончания войны — 11 сентября 1918 г. Ее последствия измерены огромными людскими потерями: около 10 млн убитых, более 20 млн раненых, множество умерших от ранений, увечий и отравлений. Неисчислимыми были также экономические разрушения.

Спустя 100 лет после завершения этой войны в ноябре 2018 г. во всех странах, участвовавших в тех событиях, звучит призыв сохранить «уважение и скорбь к павшим представителям других наций»,

не допустить нового нарастания военного цинизма, который никого не вознаграждает победой [2].

Примечательно, что 28-й Президент США, Нобелевский лауреат В. Вильсон в послевоенный период высказывал убеждение, что Первая мировая война (1914–1918 гг.) была настолько ужасающе бессмысленна и убедительна для всего человечества, что она «навсегда станет последней войной». Как показала история, В. Вильсон ошибся в своих предположениях. Всего через два десятилетия после окончания Первой мировой войны (1914–1918 гг.) германским фашизмом была начата Вторая мировая война (1939–1945 гг.).

Взаимосвязь войны с экономическими ресурсами общеизвестна и всякий раз обсуждается при поиске причинно-следственных закономерностей военных событий в истории человечества. В основе этой взаимосвязи — «собирательная» значимость экономического потенциала противостоящих стран в их войнах, как в оборонной, так и в наступающих стратегиях. В XVI в. известный военный стратег Н. Макиавелли обозначил своеобразие этой взаимосвязи в системе военных целей, где «власть денег, вопреки общему мнению, далеко не нерв войны».

В более поздний период (XVII–XVIII вв.) развернувшиеся революционные события и вооруженные конфликты в европейских и других странах подтвердили закономерности взаимосвязи военных действий и организационно-экономических вопросов наступательного и тылового снабжения противодействующих участников событий и их армий.

В зарубежной и российской военно-экономической истории этим вопросам уделялось существенное внимание во все времена. Российские государственные деятели и современники эпохи Петра Великого, такие как выдающийся государственный деятель Я. Брюс или простой экономист-исследователь И.Т. Посошков и многие другие, отмечали значимость наращивания экономических ресурсов для могущества страны, участвующей в вооруженном противостоянии с другими странами, отстаивая свои торгово-экономические интересы [3].

В период Наполеоновских войн исследования экономического базиса и военной политики активизировались не только во Франции и во всех европейских странах — участницах этих войн, но и в России перед Отечественной войной 1812 г. В дальнейшем, с 1920-х гг., вопросы российской военной экономики находились в ведении видных государственных деятелей России, таких, например, как граф Е.Ф. Канкрин; появились работы авторов — исследователей военной статистики (Д.А. Милютин и др.).

Экономические аспекты истории военных событий и их последствий всегда были связаны с созданием и использованием усовершенствованного оружия, что подтверждает исход вооруженных кон-

фликтов. Взаимовлияние экономического и военного потенциалов издавна служило предметом теорий о предпосылках будущих войн. Так, в 1898 г. И.С. Блюх опубликовал исследование «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях». В 1909–1911 гг. в исследованиях европейских авторов разрабатывались основы «финансовой подготовки и ведения войны» (И. Риссер), акцентировалось внимание на исследовании вопросов «народного хозяйства Германии в случае войны» (Л. Фелькер) и др.

В те же годы был опубликован сравнительный анализ экономического и военного потенциалов России и ведущих европейских стран применительно к будущей войне (А.А. Гулевич). Накануне Первой мировой войны российские авторы (В.Ф. Новицкий, П.Б. Струве и др.) также обращались к вопросам военно-экономической мобилизации потенциала России. Достижения научно-технического прогресса нашли применение не только в Первую мировую войну, но и после ее завершения, а с 1920-х гг. сохранились как составная часть предмета военно-экономических теорий. В 1920-е гг. военно-экономический потенциал новой России также пополнялся инновационными инженерными разработками. Например, первым советским ректором МВТУ (ныне — МГТУ) им. Н.Э. Баумана профессором В.И. Гриневецким [4] были созданы новые направления в электроэнергетике, ведущих отраслях промышленности и инженерном образовании страны. Более поздние исследования военно-экономических теорий обобщены в работах авторов советского периода (А.А. Клейман) [5], в том числе авторов, определивших современный предмет военной экономики (Д.В. Гордиенко и др.) [6].

С 1920-х гг. в исследованиях возобновился интерес к проблемам формирования экономического потенциала как фактора готовности на случай будущей войны. Так, в 1921 г. А.К. Пигу (A.C. Pigou) была опубликована работа «Политическая экономия войны» [1]. Автор обратился к таким аспектам, как угрозы и экономические причины войны, действительная и денежная стоимость войны, личные сбережения населения, а также к ряду других существенных факторов накопления финансовой готовности к будущей войне. В частности, особый исследовательский интерес представляют главы о налогах, правительственных займах и других последствиях внутреннего долга.

Примечание. На протяжении ряда прошлых столетий внешний долг Великобритании формировался в связи с ее вооруженными конфликтами и войнами. Например, в связи с войной 1744–1748 гг. долг оценивался суммой в 122 млн фунтов стерлингов и в те времена считался запредельно высоким. Объективные сведения о войнах Великобритании и накоплении ее государственного долга, сохраняющегося до настоящего времени, можно почерпнуть при обращении к соответствующим документам, «навигатором» для доступа к которым могут служить электронные ресурсы. См., например, URL: <http://adelanta.info/encyclopaedia/war/> (дата обращения 11.11.2018).

А.К. Пигу сосредоточен на Великобритании и ее военно-экономических проблемах, типичных и для других стран — участниц прошедшей войны, т. е. для всех, кто вынужден был осознать, что победителей среди них нет, тем более что эта война впервые оказалась «войной всех против всех». Вместе с тем «Политическая экономия войны» А.К. Пигу — скрупулезная и основательная работа, адресованная именно Великобритании. Систематизация военного «экономического напряжения» увязана с психологической готовностью населения к военным приготовлениям, несмотря на ужасающие масштабы человеческих потерь, разрушений и взаимных долгов, которые вновь возросли, превышая показатели предвоенного экономического напряжения.

Подход А.К. Пигу к проблемам военных займов и долгов Великобритании — это подход с позиций предпочтения соответствовать национальным мифам островной державы-владычицы, вынужденной вести дорогостоящие войны «с враждебным окружением». Его аналитика послевоенного исследования не содержит достаточного обращения к истории формирования идентичных тенденций и закономерностей для выяснения экономического напряжения предыдущими войнами Великобритании. «Политическая экономия войны» А.К. Пигу посвящена новой эпохе XX в. и содержит обновленную концепцию военной экономики. Его трактовка «экономического напряжения», в частности налогами и военными займами Великобритании, также относится к опыту и военной политике, которая в прошлом уже была подвергнута жесткой критике классиками английской политэкономии, например А. Смитом и Д. Рикардо. Их критическая оценка относилась к почти трехсотлетней традиции британской политики «фундирования», т. е. формирования за счет налогов фонда возмещения военных займов и их обслуживания процентными выплатами держателям правительственных облигаций.

Так, по поводу политики «фундирования» в этой стране А. Смит отмечал, что «...Великобритания, кажется, легко выносит бремя, которое полвека тому назад никто не считал ее способной выдержать. Однако не станем ввиду этого слишком поспешно заключать, что она способна выдержать любое бремя, и даже слишком полагаться на то, что она сможет выдержать, не переживая больших бедствий, бремя, несколько более тяжелое, чем то, какое уже взвалено на нее...» [7, с. 859–861].

Впоследствии, примерно через 100 лет после А. Смита, природу, опыт и метод политики «фундирования» правительственных военных займов и растущих государственных долгов Великобритании Д. Рикардо уточнил статистическими данными этой страны и определил

этот метод как «откровенно мошеннический» [8, с. 158–171, 772–805, 809–824].

Но А.К. Пигу в «Политической экономии войны» (1921) не затрагивал критических оценок предшественников. Вместе с тем, формулируя основы «экономического напряжения войны» и анализируя выбор альтернатив для преодоления ее последствий, в собственных оценках автор явно и неявно учитывал классические закономерности влияния налогообложения и военных займов на формирование долговых проблем и их последствий. А.К. Пигу обновляет концептуальный подход применительно к объективно сложной британской бюджетно-налоговой политике, «упрямым» фактам официальных статистических данных об издавна существующем государственном долге страны, а также весьма тягостным итогам Первой мировой войны, в которой Великобритания не оказалась победителем, как и многие другие страны, воевавшие по принципу «все против всех».

В периоды прошлых столетий, как и в период новой эпохи начала XX в., модель военных займов воспроизводила рост государственного долга Великобритании. Фискальная политика «фундирования», в какой бы стране она ни осуществлялась, имеет небогатый выбор способов. Набор альтернатив предполагает возмещение правительственных займов для постоянных военных расходов только налогами, обложениями и сборами, которые могут существовать в прямых и косвенных формах, в их всевозможных комбинациях и вариантах. В таком виде сформировалась фискальная политика в прошлые века, в том числе во времена ведения войн за передел колониальных владений, вследствие которых накапливался государственный долг этой страны. Но сохранялось и умножалось «экономическое напряжение» войны 1914–1918 гг., трактуемое А.К. Пигу как *недостаточно отвечающее требованиям будущей фискальной политики на случай возможных новых войн*.

В послевоенные 1920-е гг. в концепциях, подобных созданной в работе А.К. Пигу и его зарубежных современников (Д. Ллойд Джордж, В. Ротенау, А. Дикс и др.), обосновывались доводы о том, что *экономика способна обеспечить любое напряжение войны*. Условием для этого требовались более совершенные распределительные принципы при создании соответствующего «национального военного фонда» воюющей страны. Соответственно, теория А.К. Пигу обрела сходство с представлениями большинства других зарубежных исследователей, считавших, что *гармония между войной и экономикой не нарушается при условии использования «правильных» принципов расчета военно-экономического напряжения* (см. таблицу).

Революции и войны Великобритании

Годы	Наименование	Характер конфликта
1337–1453	Столетняя война	Ряд периодических конфликтов Англии и Франции
1455–1485	Война Алой и Белой розы	Серия междоусобных вооруженных конфликтов английской знати, длившихся 30 лет
1639–1640	Епископские войны	Король Карл I решил усилить в Шотландии власть епископов и ввел там англиканские обряды и литургию
1642–1649 1688	Английская революция Славная революция	Главные причины — конфликты между исполнительной и законодательной властью
1652–1654	Первая англо-голландская война	Причина войны — нараставшее военно-морское и торговое соперничество двух государств
1665–1667	Вторая англо-голландская война	Голландия не смирилась со стеснениями для своей морской торговли, вызванными Навигационным Актом и итогами первой англо-голландской войны (1652–1654)
1672–1674	Третья англо-голландская война	Англия осталась недовольна условиями мира в Бреде (1667)
1701–1714	Война за передел испанского наследства	Великобритания, Германия, Голландия и Португалия — против Франции и Испании
1718–1720	Война за передел французского наследства	
1739–1748	Война с Испанией из-за «уха Дженкина»	
1744–1748	Война с Францией в колониальных водах Северной Америки	Война стала следствием противоречий между Англией и Францией за раздел колониальных земель. Внешний долг Великобритании к концу войны составил 122 млн фунтов стерлингов
1756–1763	Семилетняя война Англии с Францией в Северной Америке с колонистами	
1840–1842	Первая «опиумная» война Англии с Китаем	Целью английских войск была защита торговых интересов Великобритании в Китае
1856–1860	Вторая «опиумная» война: англичане и французы нападают на Китай	Причина войны — стремление Англии и Франции полностью «открыть» Китай для торговли и потребления своих товаров

Годы	Наименование	Характер конфликта
1857–1859	Восстание в Индии против английских колонизаторов	В 1950-х гг. условия для выступления основных слоев индийского общества против колонизаторов достигли предельной остроты
1881–1882	Восстание Ораби-паша. Английская оккупация Египта	Британская империя пыталась расширить свои колониальные владения в Африке, спровоцировав восстание египетских патриотов-офицеров во главе с полковником Ораби-пашой
1899–1900	Восстание ихэтуаней (боксеров) в Китае	Ихэтуани восставали против разрушения китайского патриархального быта, восстание имело четкую антизападную направленность
1899–1902	Англо-бурская война	В конце 1970-х гг. Великобритания попыталась присоединить Трансвааль к своим колониальным владениям, результатом чего стала первая англо-бурская война
1914–1918	Первая мировая война. Участие Великобритании в составе Антанты в военных действиях против советской России	В 1904 г. Великобритания заключила соглашение с Францией, а в 1907 г. — с Россией (Антанта, фр. Entente — согласие). Совместные походы Антанты: в марте–июле 1919 г. с армиями А.В. Колчака, А.И. Деникина и Н.Н. Юденича. Второй поход Антанты, именуемый Походом 14 государств

Примечание. Таблица составлена по информационным историческим источникам, где термин «английские войны» используется как синоним войн Великобритании примерно за последние 400 лет, а название страны — «Англия» синонимично краткому названию «Великобритания». Такое смешение названий обусловлено особенностями истории формирования государства. В 1707 г. впервые было официально установлено название «Королевство Великобритания». В 1800 г. это название изменилось на «Королевство Великобритания и Королевство Ирландия», а их объединение отразилось в официальном названии «Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии». В 1922 г., после отделения Ирландского Свободного государства, современное название страны — «Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии». Однако часто «по умолчанию» используют название «Великобритания», а иногда (неофициально) — «Англия». См., например, URL: <http://adelanta.info/encyclopaedia/war/> (дата обращения 11.11.2018), а также: История и хронология войн Великобритании. — URL: http://historywars.info/p304001_rutc1806.html (дата обращения 04.03.2018).

Как ясно из официальной истории Великобритании, а также кратких исторических данных, содержащихся в представленной выше таблице, войны этой страны являются важнейшей причиной формирования ее внешних и внутренних военных займов. Ими вызваны

длительно существующие тенденции обременения населения страны государственным, в особенности внутренним (национальным), долгом. В течение нескольких столетий законодательство Великобритании содействовало практике формирования и накопления долгосрочных и текущих расходов не только правительства, но и корпораций, банков, а также частных лиц, связанных взаимными финансовыми и кредитно-денежными обязательствами. Многочисленные и длительные войны Великобритании выявляли устойчиво сохраняющуюся тенденцию постоянного обращения к военным займам, налогообложению населения и долговым обязательствам правительства страны [9].

Применительно к началу XX в. А.К. Пигу обосновал особенность подхода правительства страны к финансовой политике военных займов и налогообложения. Выбор альтернатив погашения государственного (национального) долга Великобритании он усилил его трактовкой как *долга населения страны самим себе*. Направления обоснования этого подхода связаны с методами стимулирования всех видов труда, содействующего развитию и росту промышленности, а также ограничением личного потребления населения и национальных сбережений в стране как инвестиционного ресурса для производства и обеспечения на этой основе роста бюджетных доходов государства. Соответственно, предполагалось учитывать в государственной политике выбор альтернатив для увеличения бюджетных доходов и обслуживания внутреннего (национального) долга страны.

При анализе альтернатив А.К. Пигу сосредоточен на особенностях стимулирующих эффектов от использования двух вариантов фискальной политики. С одной стороны, рассматривался вариант *особого единовременного сбора денежных ресурсов с населения для ускоренного погашения государственного долга*. С другой стороны, предполагались обсуждения альтернативы традиционной для Великобритании *долгосрочной политики налогообложения* различных групп населения на перспективу многих предстоящих десятилетий. В этих вариантах предлагалось сочетать налогообложение с методами их соразмерной компенсации процентными выплатами держателям правительственных облигаций военного займа. Рассматривалось все многообразие объектов и источников либо для *особого единовременного сбора средств, либо для налогообложения с целью роста бюджетных поступлений и погашения государственного долга*. Важнейшими из источников были — *капитал* и (или) получаемый от него *доход*. Выбор должен был определяться эффектами их влияния на *рост производительности капитала в его различных формах и рост доходов от его использования*. Особо подлежали контролю направления *расходования* капитала и доходов, *ограничения личного потребления для накопления сбережений как инвестиционного потенциала*.

Для сопоставления производимых эффектов А.К. Пигу рассмотрел налоги на все виды не только производительного, т. е. промышленного, капитала частных и акционерных компаний, но и непромышленные формы «капитала» как собственности *университетов, колледжей, церковных учреждений, клубов*, других общественных организаций, если их деятельность приносит доходы. «Капиталом» предлагалось считать предпринимательство граждан на основе их таланта, опыта, образования, интеллектуальной собственности, приносящих доход. Источником обложения служило также личное, в том числе движимое и недвижимое, имущество населения; учитывался факт семейного состояния граждан, имеющих и не имеющих в семье детей. Подлежали учету возраст граждан, наличие в их распоряжении ценной домашней обстановки, ценностей в виде произведений искусства, жемчуга, других драгоценностей; оценивались выгоды от получения наследства умерших родственников, что также подлежало обложению пошлинами. Все формы явно и неявно существующего капитала и потенциально возможные доходы от него подлежали учету либо при особом единовременном денежном сборе, либо при подоходном, прямом, косвенном налогообложении и других видах налогов.

Варианты выбора форм «экономического напряжения» военными займами в аналитике А.К. Пигу аргументированы и обоснованы расчетами, в которых он избегал оговорок, относящихся к категориям целей или военных стратегий в политике страны: оборонительной и (или) нападающей. Для государственного деятеля, уточняет А.К. Пигу, «стремящегося, прежде всего, обеспечить стране победу или, по крайней мере, отворотить поражение, указанное является соображением величайшей важности. Оно объясняет и, по мнению некоторых людей, не лишенных способности рассуждать, извиняет то, что многие экономисты считали необоснованной нерешительностью даже английского правительства в применении налогов для финансирования [потенциально возможной] Великой войны».

Согласно А.К. Пигу, особый единовременный сбор или налоги, их использование для погашения государственного долга по военным займам предполагают их рассмотрение с учетом *конкретной ситуации в стране и такого ее основания, как здоровые финансы*. «Использовать правительственные займы “является обычаем”, когда должен быть произведен лишь чрезвычайный расход правительства. Если такой расход вознаграждается ожидаемой от него денежной прибылью, достаточной для уплаты нормальных процентов по займу, то можно ограничиваться только займом. Если же расход не обещает прибыли, но, тем не менее, остается чрезвычайным и единовременным (например, расходы для разрушения и расчистки устаревших кварталов в городах), то тут для его покрытия выбор между налогами и займами становится менее ясным» [1, с. 43–52].

Использовать военные займы «в виде обычного приема» финансирования части обыкновенных правительственных расходов, подчеркивает А.К. Пигу, значило бы *нагромождать уже существующий и растущий государственный долг* «до таких размеров, при которых годовой доход страны только случайно превышал бы годовой расход на уплату процентов по этому долгу». Военные расходы, среди чрезвычайных, наиболее важны, поэтому возникает вопрос о том, насколько подобные расходы должны покрываться установлением налогов и насколько — путем *добровольных и принудительных займов*. А.К. Пигу признает, что этот вопрос являлся предметом продолжительных споров и горячих обсуждений во многих странах, в том числе в течение Первой мировой войны. Так, в Великобритании, по мнению А.К. Пигу, существовало «полное согласие по двум пунктам» о том, что *займы для финансирования войны и новые налоги должны вводиться в том размере, который покрывает уплату процентов, вызванную займом*. «В противном случае может быть в корне подорвано не только доверие к финансовой устойчивости государства, но по окончании войны последует не уменьшение налогов, ожидаемое народом, а увеличение правительственных расходов и недовольства плательщиков». Политика финансирования исключительно налогами, как бы превосходна она ни была в теории, на практике неосуществима по той простой причине, что народ такую политику не выдержал бы, подчеркивает А.К. Пигу.

В выборе альтернатив относительно налогов и военных займов А.К. Пигу подразумевает «более резкое противоположение, чем то, с которым в действительности приходится встречаться. Во время больших войн, при всех обычных обстоятельствах должны применяться и новые налоги, и займы. Но размер, в котором следует прибегать к тому или другому из этих способов добычи средств... не может быть определен без подробного исследования текущих экономических и психологических условий». Общие соображения А.К. Пигу по этому поводу относятся к широко распространенному мнению и (или) недоразумению, что если война финансируется налогами, то накладываемое ими бремя уместно во время самой войны, но когда война финансируется займами, то бремя переносится на будущее. Этот взгляд ошибочен, считает автор «Политической экономии войны». Нет сомнения, утверждает А.К. Пигу, что, когда воюющее государство делает заем за границей, «его граждане избегают надобности производить теперь же реальные уплаты и взамен этого обрекают себя и своих потомков сделать это позже. Но главная масса военных займов по необходимости делается внутри страны, а между внутренними займами и налогами нет такой резкой границы, как предполагает распространенное мнение о переносе на будущие поколения текущих долгов по займам» [1, с. 45]. Доказательством служат некоторые

различия в источниках, из которых должен *образоваться действительный военный фонд страны.*

В частности, к их числу относятся все вышеперечисленные виды капитала или доходы, полученные от его использования, а также усилия труда и экономия в личных расходах в период войны. Эти источники затрагивают лишь текущее время, поскольку ресурсы, полученные от народного воздержания в личных расходах, направляются на новое помещение капитала. Экономятся средства на поддержание существующих сооружений и оборудования. Могут использоваться средства от продажи имущества иностранцам и т. д. Эти средства имеют своим источником капитал и затрагивают будущее.

В концепции А.К. Пигу учтены также объективные особенности поведенческой психологии плательщиков налогов и держателей облигаций военных займов. Плательщик делает выбор между указанными различными источниками (капиталом или доходом), и этот выбор определяется не формой, в которой с него требуется сбор, а величиной уплаты, которую плательщик должен сделать. Для него открыта возможность удовлетворить требование налога, затронув капитал, а требование покупки займа — из дохода. Из этих особенностей еще не следует, что выбор, который правительство делает между налогами и займами, совершенно не имеет влияния на выбор населения, берущего средства для уплаты из дохода или из капитала.

На психологические реакции плательщика оказывает влияние правительственный выбор, который (помимо прочего) имеет вид *добровольного или принудительного.* Для каждого отдельного плательщика возможен различный эффект, определяемый как суммой платежа, так и способом его уплаты. Позитивный эффект возможен лишь в том случае, когда каждому плательщику ясно, что ему придется внести пропорцию платежа, примерно равную той, которая гарантирована уровнем процентов, выплачиваемых правительством по его бумагам военного правительственного займа [1, с. 45–46].

Но налогообложение, как и единовременный сбор, затруднительно равномерно распространить на столь различающиеся объекты обложения, как доход, расход, товар или другое имущество каждого плательщика. Законодательством полностью исключалось применение подушного налогообложения. Сумма налога должна определяться в строгой зависимости от соотношения, существующего между доходами плательщика и общим [бюджетным] доходом государства, который идет на обслуживание военного займа и государственного долга. В этом смысле система взимания денег с каждого потенциального плательщика не должна создавать угрозу снижения налоговых поступлений в бюджет государства как финансового источника для последующей гарантированной выплаты процентов по купленным правительственным облигациям военного займа. В течение Первой

мировой войны в Великобритании, отмечает А.К. Пигу, «существовало “полное согласие по двум пунктам” о том, что займы для финансирования войны и новые налоги должны вводиться... в том размере, который покрывает уплату процентов, вызванную займом. В противном случае не только может быть в корне подорвано доверие к финансовой устойчивости государства, но и по окончании войны последует не уменьшение налогов, ожидаемое народом, а увеличение правительственных расходов и недовольства плательщиков». Политика финансирования военных расходов исключительно налогами, как бы превосходна она ни была, на практике неосуществима по той простой причине, что народ такую политику не выдержал бы, подчеркивает А.К. Пигу. Кроме того, когда воюющее государство делает заем за границей, «его граждане избегают надобности производить теперь же реальные уплаты и взамен этого обрекают себя и своих потомков сделать это позже. Если главная масса военных займов по необходимости делается внутри страны, между *военными займами и налогами* нет резкой границы. Соответственно, не существует также перемещения на будущие поколения текущих долгов по займам для *действительного военного фонда страны*» [1, с. 47].

Три соображения А.К. Пигу по поводу займов, налогов и их неравного влияния на стимулирование населения к экономии в потреблении и к усиленному труду. Эффекты этих стимулов важны, хотя и не заключают в себе решающего довода против правительственных военных займов и использования налогов для их процентного обслуживания.

Первое соображение А.К. Пигу связано с тем, что налоги в разные годы более подвержены тенденции нестабильности и требуемая сумма для процентных выплат может быть выше или ниже нормальной в зависимости от соотношения между личными доходами плательщиков и общим бюджетным доходом государства. Неизбежны также колебания в виде разрыва во времени между военными займами и налогообложением, которое будет предъявлено плательщику как кредитору для обеспечения уплаты процентов ему же. Население всегда будет предпочитать обременение системой займов, нежели системой налогов, и такие ожидания чаще снижают стимулы людей к экономии в потреблении и к усиленному труду. В этом случае капитал страны при постоянно растущих займах может сократиться больше, чем будущий реальный доход страны.

Равенство суммы займов и налогов чаще всего является предположительным и труднодостижимым, отмечает А.К. Пигу, а массовые подписки на облигации военных займов даруют основание надеяться на проценты по приобретенным облигациям как обязательствам правительства, превышающим сумму налоговых платежей, которую народонаселение должно внести, чтобы обеспечить гарантированное

получение процентов. А.К. Пигу подтверждает, что на опыте еще никогда не получалось так, чтобы система налогообложения возрастала так же резко, как возрастает в зависимости от дохода подписка на правительственные займы, в особенности если заем большой [1, с. 48]. При этом богатая часть населения, от которой, главным образом, и должны поступать более крупные взносы при какой бы то ни было системе налогов или займов, будет считать, и совершенно правильно, что заем затрагивает их интересы в гораздо меньшей степени, чем это сделал бы налог. Соответственно, стремление к сокращению потребления и более интенсивному труду здесь также незначительно по сравнению со склонностью подписаться на суммы займа правительству, которые иначе могли бы быть вложены в форме инвестиций в предприятия. Отсюда же происходит замедление сбережений и накопления материала для работы производительного капитала.

В этом А.К. Пигу усматривает правомерность народного интуитивного представления о том, что финансирование займов не лучшим образом затрагивает интересы роста капитала и вследствие этого экономическое положение будущих поколений будет несколько тяжелее. Суть в том, что текущие уплаты налогов не означают, что впоследствии их платить не придется: займы приводят к продолжительным последующим налогам не только для уплаты процентов по займу, но и для его погашения. Но преимущества состоят в том, что уплачиваемые налоги в известной мере гарантируют *внутренним держателям военного займа* простую передачу покупательной способности внутри страны, а не передачу ее реальных ресурсов зарубежным странам-кредиторам и в меньшей мере поглощают действительный текущий доход и рост будущего дохода. Исключение в том, что, *если займы и налоги будут длительными, они будут расширять и сбережения, и промышленность.*

Второе соображение А.К. Пигу, относящееся к выбору альтернатив между налогами и займами, связано с их сравнительным воздействием на *расширение банковских кредитов и их влиянием на общее повышение цен*. В этом смысле политика создания и предоставления банковских кредитов как средства финансирования военных расходов ведет ко многим нежелательным последствиям [1, с. 49].

Эти последствия проявляются идентично, независимо от того, выданы кредиты правительству или частным лицам. Во всех случаях кредитные деньги будут использованы для уплаты тех взносов, которые требуются и при системе налогов, и при системе займов. При этом психология плательщика такова, что если требуемая сумма денег должна быть внесена правительству, то плательщик будет склонен прибегнуть к уплате по займу, нежели к уплате налога. В этих случаях также снижаются стимулы к усиленному труду и личной экономии. Это происходит отчасти и оттого, что облигация государ-

ственного военного займа является превосходным обязательством, под которое банки всегда будут готовы ссудить деньги.

Третье соображение А.К. Пигу связано со сравнительным влиянием налогов и займов на распределение [богатства]. У людей одинаково богатых, но находящихся в различном положении, существует серьезный практический аргумент в пользу добровольных займов и против налогов. При добровольных займах они склонны подписываться на заем с меньшими затруднениями. Из двух людей, например, одинаково богатых, из которых один строит фабрику и к моменту объявления займа выполнил половину работы, а другой не имеет планов по использованию своего дохода, второй, естественно, посчитает более предпочтительным участие в займе. При объявлении о налоге оба плательщика были бы принуждены сделать одинаковый взнос, и хотя строитель фабрики, вероятно, сумел бы устроить свои дела, заняв где-нибудь деньги, он, тем не менее, нашел бы это очень трудным, дорогостоящим и неудобным, если бы не имел в своих руках подходящего обеспечения. При системе займов люди, имеющие свободные деньги, вносят их естественно и просто; при системе налогов, возможно, что деньги можно будет получить от них только в результате сложного процесса займов. Когда в деньгах появляется внезапная потребность для финансирования войны, беспокойство в народе стимулируют *добровольные займы*. Однако главной задачей распределения государственного сбора является не стремление к созданию удобных условий платежа лицам одинаково богатым, а добросовестное распределение сбора между людьми различной степени обеспеченности.

Основным положением А.К. Пигу считает то, что независимо от системы финансирования количество средств, которое возможно получить в короткое время от необеспеченных лиц, строго ограничено. Но выбор способа, более удобного для отдельных необеспеченных лиц или для групп лиц, не имеет большого значения. Следовательно, если должна быть добыта крупная сумма в течение одного года, то необходимо, чтобы бóльшая ее часть каким бы то ни было путем была получена от лиц с бóльшим достатком. Кроме того, при поднятии по ступеням богатства каждое повышение личного дохода означает не только увеличение средств уплаты, но и более быстрое, чем рост дохода, повышение способности к уплате. Если один человек вдвое богаче другого, а в остальном находится в одинаковых с ним условиях, то *платежеспособность первого не вдвое, а более чем вдвое больше, нежели второго*. Следовательно, из денег, в которых нуждается государство, богатый человек должен доставить тем или иным путем бóльшую сумму, чем бедный человек, а очень богатый человек — бóльшую, чем умеренно богатый, и уплата должна возрастать не пропорционально богатству, а прогрессивно.

Если ставится вопрос о выборе системы взимания денег, т. е. выборе между налогами и займами (различие между принудительным и добровольным займом здесь не имеет значения), то различие между ними отпадает при условии, что уплата процентов по займу будет впоследствии возложена на различные классы в тех же пропорциях. Но если это условие не оговорено при проведении займа, то получается очень большое различие. Налоги всегда затрагивают неимущих лиц более существенно, чем взносы на военный заем. Отсюда можно сделать вывод, что, хотя система налогов в военное время и накладывает на богатых людей более значительное бремя, она не нарушает их жизни, так как они имеют привычку принимать участие в обычных национальных расходах; система же займов, возлагая на них то же бремя во время войны, дает возможность им или их наследникам впоследствии получить за их крупную единовременную помощь некоторую компенсацию в виде процентов, достающихся и бедным людям.

Смотря на дело широко и, по возможности, заглядывая вперед, А.К. Пигу формулирует предположение о том, что при системе налогов богатые люди будут нести гораздо большую часть военных расходов, чем при участии в обычных мирных расходах; при системе же займов доля их участия, по сравнению с мирным временем, также возрастет, но не особенно сильно [1, с. 51]. Отношение этого вывода к практическому выбору между финансированием налогами и финансированием займами зависит от правильности распределения тягот войны и нормальных тягот мирного времени.

Данную часть исследования А. К. Пигу завершает размышлением о том, что если бы войны были кратковременными, а необходимые для них фонды могли быть собраны в один прием, то все сказанное выше могло бы быть применено без оговорок. Но фактически войны могут продолжаться в течение нескольких лет. Когда это случается или когда имеются основания опасаться, что так и будет, приводится в действие план налогов, и не только в виде наличности в данный момент, но и в предвидении развития в продолжение войны. Если налоги затрагивают людей больше, чем займы, у них может сложиться убеждение, что их часть пойдет не на нужды войны. Это может серьезно ослабить их напряжение, несмотря на патриотический подъем.

Если бы та часть расходов «Великой войны» (1914–1918 гг.), которая была покрыта внутренними займами, подчеркивает А.К. Пигу, была бы покрыта только подоходными налогами, то пришлось бы значительно повысить их общий уровень сравнительно с теми шестью шиллингами, на котором он находился в период войны и после нее. В том числе подверглись бы повышению и пошлины на чрезмерную прибыль. Даже такое налоговое напряжение, продолжающе-

еся в течение ряда лет без военных займов, не могло бы принести требуемых поступлений в бюджет страны, *из которых только и может быть создан военный фонд.*

Заключение. В данной статье альтернативы и соображения А.К. Пигу относительно военных займов и налогов рассмотрены максимально приближенно к содержанию лишь нескольких глав его работы «Политическая экономия войны» (1921). В настоящее время, когда человечество отмечает столетие со времени завершения Первой мировой войны (1914–1918 гг.), экономика Великобритании занимает восьмое место в мире по объему ВВП, а в структуре текущего государственного долга этой страны преобладает внутренний, т. е. национальный, долг, составляющий около 97 % его общего объема. Именно эта разновидность долга была предметом исследования А.К. Пигу как долга граждан Великобритании «самим себе». Предвидел ли А.К. Пигу эффект непреходящей вечности этой финансовой модели? Простота ее в том, что налоговые платежи и гарантированные процентные ставки по обязательствам, в частности правительственных военных займов, сохраняя состояние равновесия, формируют навечно утвердившийся эффект воспроизводящегося роста внутреннего долга в финансовой практике Великобритании. Эффект в том, что каждые, например, 1000 фунтов, уплаченных гражданином за 5%-ную облигацию военного займа, более предпочтительны, чем 50 фунтов ежегодных налоговых платежей того же британского гражданина в течение предстоящих 20 лет его жизни. Гарантированный правительством уровень процентных ставок по облигациям займа, при прочих неизменных условиях, уравнивает их соразмерность с налоговыми платежами 50 фунтов стерлингов, возвращающихся ему же в форме ежегодного 5%-ного дохода по приобретенным облигациям военного займа.

В некоторых современных британских исследованиях отмечается, что существующая практика фискально-финансового опыта не содействует целям сокращения государственного долга страны, в том числе по причине воспроизводящихся военных займов правительства. В частности, С. Дейвис отмечает, что военно-политическая стратегия Великобритании на протяжении ее четырехсотлетней истории является главной причиной накопления и сохранения государственного долга. Британскому правительству за всю историю существования этой проблемы лишь дважды удавалось снизить уровень долга до 25–38 % от ВВП страны. Как правило, эти периоды совпадали с прекращением вооруженных войн Великобритании [10].

Общемировая статистика подтверждает, что попытки замещения налогами правительственных, в том числе военных, займов — важнейшая причина роста государственного долга в любой стране, а ти-

пичным примером страны с наиболее длительной фискальной историей служит Великобритания [11]. В других странах с высоким уровнем государственного долга существуют иная модель и иные основы формирования его структуры. Исследование этих вопросов издавна привлекает внимание аналитиков. Но до настоящего времени среди участников дискуссий не существует единства взглядов о предпочтениях и перспективах развития тенденций в столь специфической системе финансовых аспектов государственного долга.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пигу А.К. *Политическая экономия войны*. Пер. с англ. Н.А. Данилова, Ленинград, Военное издательство Ленинградского военного округа, 1924, 147 с.
- [2] Прокофьев В. Война окончена. 100 лет назад. *Российская газета*, 12 ноября 2018 г., № 253 (7716), с. 1, 2.
- [3] Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. 1724. В кн.: Кафенгауз Б.Б. *И.Т. Посошков. Жизнь и деятельность*. Москва, АН СССР, 1951, с. 56.
- [4] Гриневецкий В.И. *Послевоенные перспективы русской промышленности*. 2-е изд. Москва, Центросоюз, 1922, 103 с.
- [5] Клейман А.А. *Возникновение и развитие военно-экономической мысли в России (середина XIX — первая треть XX в.)*. URL: <http://www.dissercat.com/content/vozniknovenie-i-razvitie-voenno-ekonomicheskoi-mysli-v-rossii> (seredina-XIX-pervaja-tret-XX-v.) (дата обращения 14.11.2018).
- [6] Гордиенко Д.В. *Взаимосвязь войны, политики и экономики. Основы военной экономики*. Аналитический доклад. URL: <http://csef.ru/media/articles/1098/1098.pdf> (дата обращения 11.05.2018).
- [7] Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Гл. III: О государственных долгах. Москва, Эксмо, 2009, (Антология экономической мысли).
- [8] Рикардо Д. *Начала политической экономии и налогообложения. Избранное*. Ч. II: Опыт о системе фундированных государственных займов. Москва, Эксмо, 2009, (Антология экономической мысли).
- [9] Родионова В.Г., Роузман Э.А. Государственный долг и дефициты: начало цифровой стратегии Великобритании. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 9 (71). DOI: 10.18698/2306-8477-2018-9-549
- [10] Дэйвис С. *История и политика правительственных расходов и государственного долга Великобритании*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-030-deyvis-s-istoriya-i-politika-pravitelstvennyh-rashodovi-gosudarstvennogo-dolga-velikobritanii-davies-s-the-history-and> (дата обращения 14.01.2018).
- [11] Федеральный бюджет стран 2016–2017 гг. Государственный бюджет стран. *CIA — The World Factbook — Field Listing: Budget The World Factbook — Central Intelligence Agency*. www.cia.gov. Проверено 17.12.2017. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pl.html> (дата обращения 03.03.2018).

Статья поступила в редакцию 15.11.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Родионова В.Г. Политическая экономия военных займов, налогообложения и последствий роста государственного долга. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-1-579>

Родионова Валентина Георгиевна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и бизнес» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Лауреат премии Правительства РФ (2002). Автор 49 научных и учебно-методических работ; учебных пособий «Макроэкономика» (2013), «Микроэкономика» (2014); «Микро- и макроэкономика» (2015); спецкурсов «Управление государственной собственностью», а также подготовленного для факультета «Инженерный бизнес и менеджмент» спецкурса «Экономика промышленности высоких технологий» (2016–2017 гг.). Соавтор учебников «Экономика» кафедры «Экономическая теория» МГТУ им. Н.Э. Баумана, издаваемых с 1990 г. по настоящее время, а также учебников «Микроэкономика: теория и отечественная практика», издаваемых с 2004 г. Финансовой академией при Правительстве РФ. Область научных интересов — инновации и информационные технологии; высокие технологии современной промышленности и космической сферы деятельности; факторы динамической эффективности отечественной экономики; теоретические аспекты проблем формирования государственного долга.
e-mail: avtoro2@mail.ru

The political economy of military loans and the growth of central government (national) debt

© V.G. Rodionova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article consisting of two parts considers A.C. Pigou's work "The Political Economy of War" (1921), published after the First World War, 1914–1918. A.C. Pigou added a new interpretation to the classical economic theory, considering the "economic tension" of the British fiscal policy of military loans, taxes, growing central government (national) debt, which remains relevant to the present.

Keywords: *military loans, taxes, savings of the population, economic tension of war, central government (national) debt*

REFERENCES

- [1] Pigou A.C. *The Political Economy of War*. London, Macmillan and Co., Ltd Publ., 1921, 251 p. [In Russ.: Pigou A.C. Politicheskaya ekonomiya voyny. Leningrad, Voennoe izdatelstvo Leningradskogo voennogo okruga Publ., 1924, 147 p.].
- [2] Prokofiev V. *Rossiyskaya Gazeta (The Russian Newspaper)*, November 12, 2018, no. 253 (7716), pp. 1–2.
- [3] Pososhkov I.T. *Kniga o skudosti i bogatstve [Book on poverty and wealth]. 1724*. In: Kafengauz B.B. *I.T. Pososhkov. Zhizn i deyatelnost [I.T. Pososhkov. Life and activities]*. Moscow, AN SSSR Publ., 1951, p. 56.
- [4] Grinevetsky V.I. *Poslevoyennye perspektivy russkoy promyshlennosti*. [Post-war perspectives of Russian industry]. Moscow, Tsentrosoyuz Publ., 1922, 103 p.
- [5] Kleiman A.A. *Vozniknovenie i razvitie voyenno-ekonomicheskoy mysli v Rossii, seredina XIX, pervaya tret' XX v.* [The emergence and development of military-economic thought in Russia, mid-XIX — the first third of the XX century]. St. Petersburg, 1999.
Available at: <http://www.dissercat.com/content/vozniknovenie-i-razvitie-voenno-ekonomicheskoi-mysli-v-rossii-seredina-khikh-pervaya-tret-kh> (accessed November 14, 2018).
- [6] Gordienko D.V. *Vzaimosvyaz voyny, politiki i ekonomiki. Osnovy voyennoy ekonomiki. Analiticheskiy doklad [Interdependence of war, politics and economics. Basics of the military economy. Analytical report]*. Moscow, 2008, 23 p. Available at: <http://csef.ru/media/articles/1098/1098.pdf> (accessed November 5, 2018).
- [7] Smith A. *Of the Revenue of the Sovereign or Commonwealth. Of Public Debts*. In: *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of the Nations. Book V*. An electronic classics series publication, 2005. [In Russ.: Smith A. O dokhodakh gosudarya ili gosudarstva. O gosudarstvennykh dolgakh. In: *Antologiya ekonomicheskoy mysli [Anthology of economic thought]*. Moscow, Eksmo Publ., 2009, pp. 859–861].
- [8] Ricardo D. *The Works and Correspondence of David Ricardo. Vol. 1. On the Principles of Political Economy and Taxation*. Indianapolis, IN, Liberty Fund, Inc. Publ., 2004, 512 p. [In Russ.: Ricardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogoblozheniya. Izbrannoye. Chast II. Opyt o sisteme fundirovannykh gosudarstvennykh zaymov. In: *Antologiya ekonomicheskoy mysli [Anthology of economic thought]*. Moscow, Eksmo Publ., 2009, pp. 158–171; 772–805; 809–824].

- [9] Rodionova V.G., Roseman E.A. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2018, no. 9 (71). DOI: 10.18698/2306-8477-2018-9-549
- [10] Davies S. *Economic Affairs. Student & Teacher Supplement*. Oxford, 2012, no. 1, pp. 2-3 [In Russ.: Istoriya i politika pravitelstvennykh raskhodov i gosudarstvennogo dolga Velikobritanii. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-030-deyvis-s-istoriya-ipolitika-pravitelstvennyh-rashodov-i-gosudarstvennogo-dolga-velikobritaniidavies-s-the-history-and>] (accessed January 14, 2018).
- [11] Federalnyy budzhet stran 2016–2017. Gosudarstvennyy byudzhet stran [The federal budget of the countries of 2016–2017. State budget of countries]. *CIA — The World Factbook — Field Listing: Budget The World Factbook — Central Intelligence Agency*. www.cia.gov. Retrieved December 17, 2017. Available at: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pl.html> (accessed March 3, 2018).

Rodionova V.G., Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Professor, Department of Economics and Business, Bauman Moscow State Technical University, awarded with the Prize of the Government of the Russian Federation in 2002. Author of 42 educational, methodical and research publications; textbooks “Macroeconomics” (2013), “Microeconomics” (2014); “Micro- and Macroeconomics” (2015); special courses “Management of State Property” (2001), as well as the special course “Economics of High-Tech Industry” prepared for the IBM Faculty (2016–2017). Co-author of textbooks “Economics” having been published since 1990 by the department “Economic theory”, Bauman Moscow State University, as well as textbooks “Microeconomics: Theory and Domestic Practice”, having been published since 2004 by the Financial Academy under the Government of the Russian Federation. Research interests: innovation and information technology; high technology of modern industry and space activities; factors of dynamic efficiency of the domestic economy; theoretical aspects of the problems of public debt formation.
e-mail: avroro2@mail.ru